

33

004602667

На правах рукописи

Харкевич Максим Владимирович

**СПЕЦИФИКА ГОСУДАРСТВА КАК АКТОРА СОВРЕМЕННОЙ
МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

20 МАЙ 2010

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Лебедева Марина Михайловна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Цыганков Павел Афанасьевич

кандидат политических наук, доцент
Миронюк Михаил Григорьевич

Ведущая организация **Дипломатическая Академия МИД России**

Защита состоится «27» сентября 2010 г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 209.002.02 по политическим наукам при Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России.

Автореферат разослан «21» апреля 2010 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

кандидат политических наук
Тимофеев Иван Николаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

Вопрос о специфике государства как актора мировой политики стал актуален в связи с изменениями, происходящими с современной политической системой мира, и тенденциями развития науки о мировой политике.

Современная система международных отношений трансформируется. Несмотря на то что вопрос о степени и характере этой трансформации по-прежнему остается дискуссионным, факт увеличения значения акторов мировой политики, которые в *Вестфальской системе мира* занимали периферийное положение, разделяется практически всеми. Транснациональные компании, неправительственные правозащитные и природоохранные организации, частные организации, сертифицирующие хозяйственную деятельность транснациональных компаний, частные силовые компании, транснациональный терроризм и т. д. становятся все более значимой составляющей политической системы мира.

Растет количество государств, которые не соответствуют классической модели территориального, национального государства модерна. С одной стороны, это государства, которые обладают только «негативным» суверенитетом и не способны в силу различных причин выполнять основные управленческие функции на своей территории¹. С другой стороны, от классического государства модерна отходят и страны Европейского Союза, которые добровольно передают часть своих суверенных функций, особенно в экономической сфере, надгосударственным институтам и внутригосударственным регионам. Особую группу составляют так называемые государства-изгои. Несмотря на то что эти государства обладают характеристиками модерна, они добровольно ставят себя вне нормативных рамок международного сообщества. В целом, растущее многообразие государств создает дополнительные проблемы для координации политики и выработки общего видения и способов решения глобальных проблем.

Мир стал более сложным и взаимозависимым. Новые вызовы политической системы мира, связанные, в первую очередь, с ее усложнением, создают постоянно растущий спрос на управляемость. Обеспечить управляемость современного мира одними усилиями государств уже невозможно. В то же время управляемость мира

---

¹ См.: Jackson R. Quasi-States: Sovereignty, International Relations and the Third World. – Cambridge Univ. Press, 1993. – P. 26–31.

невозможна и без стабильных, функциональных государств. Таким образом, создаются реальные предпосылки активного сотрудничества между государственными и негосударственными акторами для ответа на вызовы современности. Такое сотрудничество реализуется. Само по себе это не новшество, однако масштабы и глубина взаимодействия государств и негосударственных акторов в отдельных регионах мира и на глобальном уровне в целом беспрецедентны и продолжают расти.

Государства вынуждены реагировать на изменение системных условий мировой политики. В связи с этим возникает **актуальный** вопрос о том, что происходит с государствами в этих условиях. Не все государства одинаково реагируют на происходящие изменения. Государства могут либо противиться переменам, стремясь сохранить системный статус-кво; либо подстраиваться к изменениям, становясь зависимыми от процессов, которые они сами не контролируют; либо стараться по возможности задавать изменениям политической системы мира определенный вектор развития. Однако последний вариант требует от государств значительных ресурсов и креативности. Основной вызов современному государству исходит не столько от перераспределения некоторой власти от государств к негосударственным акторам, сколько от сложности управленческих задач в мировой политике, которая характеризуется многоуровневостью и многоакторностью². Государствам приходится экспериментировать с различными формами управления на различных уровнях. Однако экспериментирование могут позволить себе лишь ограниченное количество государств, обладающих для этого необходимыми ресурсами. Значительная часть государств, напротив, стараются сохранить статус-кво, продолжая пользоваться привычными методами управления, характерными для XIX–XX веков, что пока не мешает им добиваться определенных успехов как в экономике, так и в политике.

Актуальность исследования специфики государства как актора современной мировой политики объясняется также и логикой развития мировой политики как научной дисциплины. Данная дисциплина завершила важный этап своей эволюции. Благодаря многочисленным работам неолибералов, конструктивистов, феминистов, постмодернистов и т. д. была зафиксирована качественно возросшая значимость негосударственных акторов для объяснения мировых политических процессов.

---

² См.: The Disoriented States: Shifts in Governmentality, Territoriality and Governance / B. Arts, A. Lagendijk, H. van Houtum (eds.). – Springer, 2009.

Государства продолжали на этом этапе развития науки о мировой политике оставаться в поле зрения исследователей, но воспринимались ими как априорная данность. «Государство, – отмечает М.М. Лебедева, – оставаясь ключевым актором на мировой арене, относительно редко в этом качестве становится объектом внимания»³. От дуализма, который выражается в делении мира на межгосударственный и транснациональный, необходимо, по мнению Т. Риссе, вернуться к монизму и рассматривать государства и негосударственных акторов в их реальном взаимодействии⁴. При этом изучение этого «воссоединенного» мира требует реконцептуализации государств, учитывая накопленные знания о системной значимости негосударственных акторов. В данной работе предпринимается попытка по реконцептуализации государства как актора именно мировой политики. Этим объясняется актуальность исследования с теоретической точки зрения.

Теоретический анализ государства как актора мировой политики имеет и **практическую значимость**. Концептуализация государства, адекватная современному состоянию мировой политики, позволяет объяснить долгосрочные стратегии поведения государств на мировой арене, прогнозировать вероятные направления развития государств в зависимости от их типа, нормативной структуры и имеющихся ресурсов. Способность объяснять и прогнозировать поведение и развитие государств повышает качество долгосрочного политического планирования.

Степень разработанности темы в научной литературе

Государство относительно хорошо изучено в рамках науки о международных отношениях и в политологии. Предметные поля международных отношений и политологии формируются самой морфологией государства. Специалисты международных отношений изучают внешнее измерение государств, их взаимодействие на мировой арене, проблемы войны и мира, дипломатии и т. д.⁵ Политологи анализируют

---

³ Лебедева М.М. Такие разные государства / М.М. Лебедева // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / Под ред. М.М. Лебедевой. – М.: Голден-Би, 2008. – С. 91.

⁴ См.: Risse Th. Transnational Actors and World Politics / Th. Risse // *Handbook of International Relations* / W. Carlsnaes, Th. Risse, B. Simmons (eds.). – Sage, 2002. – P. 255–274.

⁵ См.: Богатуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международной системе / А.Д. Богатуров // *Международные процессы*. – 2006. – Т. 4, № 3 (12). URL: <http://www.intertrends.ru/twelfth/001.htm>; Шаклеина Т.А. Критическое направление исследований миропорядка в США / Т.А. Шаклеина // *Международные процессы*. – 2007. – Т. 5, № 3 (15).

внутреннее измерение государств: их институциональный дизайн, политический процесс, политическую культуру и т. д.⁶ Доминирование позитивизма в политических науках в целом привело к тому, что государство в науке о международных отношениях долгое время рассматривалось преимущественно в его функционально-материальном выражении. Особое внимание уделялось военно-политической и стратегической составляющей государственности, что объясняется холодной войной и доминированием в теории международных отношений реалистов⁷. С выходом на первый план экономической и интеграционной проблематики с 1970-х годов популярным, особенно в либеральных и марксистских кругах, стало международно-экономическое измерение государств⁸. Культурно-политическая составляющая как самих государств, так и системы государств нашла свое отражение в исследованиях конструктивистов и постмодернистов⁹.

URL: <http://www.intertrends.ru/fifteen/006.htm>; Проблемы лидерства во внешнеполитической деятельности США. Итоги первого срока администрации Буша / Под ред. Т.А. Шаклеиной. – М.: ИСК РАН, 2005; Ikenberry J. The Future of International Leadership / J. Ikenberry // *Political Science Quarterly*. – 1996. – Vol. 111, no. 3. – P. 385–402.

⁶ См.: Ильин М.В. Формула государственности / М.В. Ильин // *Полития*. – 2008. – № 3 (50). – С. 67–78; Соловьев А.И. Трансъячейные структуры как форма строения и источник саморазвития государства / А.И. Соловьев // *Полис*. – 2006. – № 6. – С. 59–80; Каспэ С. Центры и иерархии: пространственные метафоры власти и западная политическая форма / С. Каспэ. – М.: Московская школа политических исследований, 2008; Малахов В.С. Государство в условиях глобализации / В.С. Малахов. – М.: КДУ, 2007; Кревельд ван М. Расцвет и упадок государства / М. ван Кревельд. – ИРИСЭН, 2006; Суверенитет. Трансформация понятий и практик / Под ред. М.В. Ильина, И.В. Кудряшовой. – М.: МГИМО-Университет, 2008; Кокошин А.А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе / А.А. Кокошин. – М.: Европа, 2006; Сергеев В.М. Государственный суверенитет и эволюция международных отношений / В.М. Сергеев // *Космополис*. – 1999. – С. 27–31; Сапунцов А.Л. «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике / А.Л. Сапунцов. – М.: Институт Африки РАН, 2007; Государство и общество в условиях глобализации: взгляд слева / Отв. ред. А.А. Галкин. – М.: Оверлей, 2003; Управление государством: проблемы и тенденции развития. Политическая наука. Ежегодник 2007 / Под ред. А.И. Соловьева. – М.: РОССПЭН, 2008; *State Formation, Nation-Building, and Mass Politics in Europe: The Theory of Stein Rokkan* / P. Flora, S. Kuhnle, D. Urwin (eds.). – Oxford Univ. Press, 1999; Spruyt H. *The Sovereign State and Its Competitors: An Analysis of Systems Change* / H. Spruyt. – Princeton Univ. Press, 1996; Tilly C. *Cities and the Rise of States in Europe, A.D. 1000 to 1800* / C. Tilly. – Westview Press, 1994; Bartolini S. *Restructuring Europe: Centre Formation, System Building, and Political Structuring between the Nation State and the European Union* / S. Bartolini. – Oxford Univ. Press, 2007.

⁷ См.: Morgenthau H. *Politics among Nations* / H. Morgenthau. – New York: McGraw-Hill, 2005; Waltz K. *The Theory of International Politics* / K. Waltz. – New York: McGraw-Hill, 1979; Gilpin R. *War and Change in World Politics* / R. Gilpin. – Cambridge Univ. Press, 1983; Mearsheimer J. *The Tragedy of Great Power Politics* / J. Mearsheimer. – New York: Norton, 2001.

⁸ См.: Keohane R. et al. *Power and Interdependence: World Politics in Transition* / R. Keohane, J. Nye. – Boston: Little Brown, 1977; Keohane R. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy* / R. Keohane. – Princeton Univ. Press, 1984.

⁹ См.: Finnemore M. *National Interests in International Society* / M. Finnemore. – Cornell Univ. Press, 1996; Wendt A. *The Social Theory of International Politics* / A. Wendt. – Cambridge Univ. Press, 1999.

В политологии позитивизм в форме плюрализма уничтожил на определенное время понятие «государство» как таковое, заменив его концепцией «политическая система»¹⁰. Ф. Уоткинс в статье «Государство» в «Международной энциклопедии социальных наук» написал: «Сложность взаимодействий между государством и обществом такова, что политологи предпочитают использовать иные термины для описания феномена, который ранее подпадал под концепцию “государство”»¹¹. Государство воспринималось как метафизическое понятие, затемняющее понимание политических процессов и институтов.

Однако «государство» все же вернулось в политологию. В последнее время появляются все новые теории государства, обнаруживающие в этом институте новые аспекты. Так, феминистская теория государства обращает внимание на гендерные основы государства модерна¹², инвайронменталистские теории раскрывают несовместимость индустриального государства с требованиями устойчивого развития¹³, постструктуралисты выявляют искусственную и насильственную структуру дискурса, который создает государство¹⁴.

Существуют также многочисленные исследования на пересечении предметных областей международных отношений и политологии, что объясняется самой эмпирической реальностью мировых политических отношений. Необходимость преодоления теоретических и институционально-академических барьеров и создание единой политической науки стало активно обсуждаться в 1990-х годах как в зарубежных, так и в отечественных теоретических работах¹⁵.

Следует отметить, что интерес к государству возрос в последнее время в общественных науках в целом¹⁶. Значительным стимулом к этому послужили глобализация,

¹⁰ См.: Almond G. The Return to the State / G. Almond // *The American Political Science Review*. – 1988. – Vol. 82, no. 3. – P. 853–874.

¹¹ Watkins F. *International Encyclopedia of the Social Sciences* / F. Watkins. – New York: Macmillan, 1968. – P. 156.

¹² См.: Kantola J. *Feminism* / J. Kantola // *The State: Theories and Issues* / C. Hay, M. Lister, D. Marsh (eds.). – Palgrave Macmillan, 2006. – P. 118–134.

¹³ См.: Paterson M. et al. *Green Theory* / M. Paterson, P. Doran, J. Barry // *The State: Theories and Issues* / C. Hay, M. Lister, D. Marsh (eds.). – Palgrave Macmillan, 2006. – P. 135–154.

¹⁴ См.: Finlayson A. et al. *Poststructuralism* / A. Finlayson, J. Martin // *The State: Theories and Issues* / C. Hay, M. Lister, D. Marsh (eds.). – Palgrave Macmillan, 2006. – P. 155–171.

¹⁵ См.: Лебедева М.М. От мировой политики к единой политической науке / М.М. Лебедева // *Мировая политика: проблемы теоретической идентификации и современного развития. Ежегодник 2005* / Под ред. А.И. Соловьева. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 48–64.

¹⁶ См.: Jessop B. *Bringing the State Back in (Yet Again): Reviews, Revisions, Rejections, and Redirections* / B. Jessop // *International Review of Sociology*. – 2001. – Vol. 11, no. 2. – P. 149–153.

дискуссия относительно возможного перехода отдельных частей социального и экономического мира от модерна к постмодерну, а также насущная потребность в восстановлении и новом строительстве государственных институтов на месте неудавшихся государств. Территориальное национальное государство является одним из фундаментальных институтов модерна и в то же время ключевым субъектом и объектом глобализации. Из других общественных наук наиболее активно государство обсуждается сегодня, пожалуй, в рамках социологии¹⁷ (исторической социологии) и философии¹⁸. Связано это с проблематизацией государства на основе идей критической теории, лингвистического поворота в социальных науках, феминизма, конструктивизма, а также раскрытия благодаря работам М. Фуко микрофизической природы власти. Государство лишилось своего априорного эссенциального основания и стало рассматриваться как частичная, нестабильная система, пребывающая в становлении и находящаяся в сложных конститутивных связях с другими социальными системами.

Несмотря на хорошую теоретическую проработанность функциональных и материальных проявлений государства изученность этого института именно как актора мировой политики находится на довольно низком уровне. Анализ государств как активно-деятельных образований, включенных в сложные структуры транснациональных отношений взаимозависимости, как ключевых акторов политической модели мира, характеризующейся взаимопроникновением системы государств и транснационального мира негосударственных акторов, является необходимым, но еще не в полной мере осуществленным этапом дальнейшего развития политических наук в целом. Объяснение недостаточной изученности мирополитического аспекта государственности следует искать в особенностях становления мировой политики как научной дисциплины. Можно выделить, по крайней мере, три таких причины: (а) отсутствие разработанной онтологии государства как актора мировой политики; (б) чрезмерное увлечение исследователей негосударственными акторами на начальном этапе развития мировой политики как научной дисциплины; (в) доминирование в теории международных отношений и мировой политики структурализма, которое до сих пор не преодолено.

---

¹⁷ См.: Sassen S. *A Sociology of Globalization* / S. Sassen. – Columbia Univ. Press, 2007.

¹⁸ См.: Спиридонова В.И. Эволюция идеи государства в западной и российской социально-философской мысли / В.И. Спиридонова. – М.: ИФ РАН, 2008; Гранин Ю.Д. Этносы, национальное государство и формирование российской нации: Опыт философско-методологического исследования / Ю.Д. Гранин. – М.: ИФ РАН, 2007; Судьба государства в эпоху глобализации / Отв. ред. В.Н. Шевченко. – М.: ИФ РАН, 2005; Соколова Р.И. и др. Государство в современном мире / Р.И. Соколова, В.И. Спиридонова. – М.: ИФ РАН, 2003; Кравченко И.И. Бытие политики / И.И. Кравченко. – М.: ИФ РАН, 2001.

Реконцептуализация государства как актора мировой политики не может осуществляться только на основе функционального или системного анализа государства. Прежде всего необходима онтологическая теория государства как актора мировой политики. Чтобы ответить на вопрос: что происходит с государством в мировой политике, нужно сначала ответить на вопрос: что есть государство как актор мировой политики. В науке о международных отношениях и мировой политике такая теория отсутствует¹⁹. Причина очевидна: долгое доминирование позитивизма. Государство в теории международных отношений воспринималось как априорная непроблематичная данность.

Увлеченность исследователей негосударственными акторами на начальном этапе развития науки о мировой политике объяснима тем, что, согласно М.М. Лебедевой²⁰, именно растущая роль этих акторов является одним из ключевых признаков перехода от международных отношений к мировой политике. Предметная область мировой политики формировалась во многом за счет отхода от государство-центричной картины мира, что не могло не выразиться в перемещении государства на второй план исследовательской повестки дня.

Структурализм является главным «врагом» концептуализации государства в качестве актора. В структурализме актор, согласно Дж. М. Гобсону²¹, превращается в агента структуры, лишаясь своей самостоятельности. Для преодоления структурализма необходима такая теория государства, в которой внутривнутриполитические факторы и влияние международно-политической структуры выступали бы в качестве независимых переменных. Зачастую исследователи попадают в ловушку структурализма, при которой внутривнутриполитические факторы становятся функцией от международно-политической структуры.

Цели и задачи исследования

Объектом данного исследования является государство. **Предмет** исследования – политическая «акторность» государства в современной мировой политике. Политическая акторность определяется здесь как способность оказывать осознанное и целенаправленное влияние на структуру отношений в политической системе мира. Акторность

---

¹⁹ См.: Wight C. Agents, Structures and International Relations: Politics as Ontology / C. Wight. – Cambridge Univ. Press, 2006.

²⁰ См.: Лебедева М.М. Мировая политика и ее развитие в России // Космополис. – 2004. – № 2. – С. 147–158.

²¹ См.: Hobson J. The State in International Relations / J. Hobson. – Cambridge Univ. Press, 2001.

государства можно разложить на три составляющие: институциональную, властную и нормативную. Концептуальный анализ акторности государств в мировой политике предполагает изучение каждого из выделенных аспектов. При этом если институциональная составляющая акторности государств относится исключительно к самим государствам, то нормативная составляющая – к международно-политической системе. Властный аспект акторности государства имеет в этом смысле двойственную природу. Власть, возникающая от обладания определенными ресурсами, располагается на уровне государств; власть, возникающая в связи с определенным положением государства в структуре мирополитических отношений, существует на системном уровне.

Целью настоящего исследования является теоретический анализ специфики государства как актора современной мировой политики. Специфика государства объединяет в себе онтологическую проблематику (что есть государство в мировой политике) и тесно связанную с ней проблему отношений между государствами и международно-политической структурой (является ли государство актором мировой политики), а также указывает на возможные направления трансформации государства (что происходит с государством).

Анализ специфики государства как актора современной мировой политики предполагает решение следующих **задач**:

1. Оценить современное состояние уникальных институциональных характеристик государств, отличающих государств от негосударственных акторов. При этом данные характеристики в соответствии с применяемым здесь конститутивным подходом следует рассматривать в качестве динамичных процессов, складывающихся в различные конфигурации. Государство позиционируется в данном исследовании как «проект». Институционализированные процессы, составляющие данный проект, способны меняться не только количественно, но и качественно.
2. Рассмотреть классификации государств и выделить основные типы современных государств. Выделение специфических характеристик государств позволяет отделить государства от негосударственных акторов, классификация самих государств служит для отделения их друг от друга. В результате формируется ясное представление о специфике государства как актора мировой политики.

3. Рассмотреть позиции основных парадигм в теории международных отношений и мировой политики относительно вопроса о способности государств влиять на политическую систему мира.
4. Оценить теоретические ограничения, существующие при анализе государства. Данная задача объясняется тем, что при изучении государства нельзя избежать выбора определенной исследовательской парадигмы и идеологии. Поэтому необходимо не только рассмотреть причины, почему именно государство является наиболее сложным с этой точки зрения исследовательским объектом, но и оправдать выбор используемого в данной работе исследовательского подхода: трансформационной модели социального действия.
5. Согласно трансформационной модели социального действия²² в основе акторности кроме власти находится нормативная структура, в рамках которой действует актор. Поэтому необходимо рассмотреть проблематику трансформации нормативной структуры современной мировой политики, определить ее основополагающие нормы. Изменение этих норм будет свидетельствовать в том числе и об изменении акторности государства.
6. Исследование акторности государств предполагает детальный анализ власти в современной мировой политике. Обладание властью – непереносимое условие акторности. Необходимо определить взаимодействие институциональной специфики государств и их властных возможностей.
7. Проанализировать возможные направления трансформации государства как актора современной мировой политики.

Методологическая база исследования и краткий обзор источников и литературы

Теоретический подход для достижения заявленной цели определяется выбором между тремя возможными типами отношений между акторами и структурой в любой социально-политической системе. Специфику поведения актора можно объяснять либо с точки зрения его самого (акторо-центричный подход), либо с точки зрения структуры (структуро-центричный подход, или структурализм)²³. Возможен также и третий вариант, синтезирующий обе крайности, когда связь между актором

²² См.: Bhaskar R. The Possibility of Naturalism / R. Bhaskar. – 3rd ed. – Routledge, 1998.

²³ См.: Hollis M. et al. Explaining and Understanding International Relations / M. Hollis, S. Smith. – Oxford Univ. Press, 1990. – P. 6.

и структурой носит конститутивный характер²⁴. В данном исследовании к анализу государства применяется именно конститутивный подход. Оправдано это тем, что он объединяет в себе и внутренние, и внешние параметры государственности, а также учитывает неразрывную связь государств с нормативной и ресурсной структурами мировой политики. Конститутивный подход позволяет не только преодолеть разделение государства на внутреннюю и внешнюю сферы, но и убрать противопоставление между государственными и негосударственными акторами, а также между акторами и структурами мировой политики. Наконец, благодаря этому подходу становится возможным диахронный анализ трансформации государства.

Метатеоретическим основанием диссертации являются трансформационная модель социального действия, разработанная Р. Бхаскаром, и близкая к ней теория структуризации Э. Гидденса. Данные теории позволяют, с одной стороны, изучать онтологическую проблематику государства как актора мировой политики, избегая при этом сползания в метафизику, и аналитически разложить предмет данного исследования – акторность государства в мировой политике – на отдельные составляющие, с другой стороны. Значительную помощь при концептуальном анализе акторности государства оказала теоретическая работа П.А. Цыганкова²⁵.

Однако трансформационная теория социального действия и теория структуризации носят достаточно абстрактный характер. Для экстраполяции метатеоретических конструкций на ткань ТМО и МП диссертант использовал работу Дж. М. Гобсона «Государство в теории международных отношений», в которой делается попытка реконструировать основные парадигмы и школы в науке о международных отношениях и мировой политике с точки зрения вопроса о том, насколько государство независимо в своей деятельности от социально-политических структур как внутри своих границ, так и за их пределами. Дж. М. Гобсон демонстрирует, что не все парадигмы ТМО и МП предполагают теоретическую возможность мирополитической акторности государства. Таким образом, во-первых, проясняется само значение акторной власти

---

²⁴ См.: Jackson P. et al. Relations before States: Substance, Process and the Study of World / P. Jackson, D. Nexon // *European Journal of International Relations*. – 1999. – Vol. 5, no. 3. – P. 291–332.

²⁵ См.: Цыганков П.А. Акторы и факторы в международных отношениях и мировой политике / П.А. Цыганков // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / Под ред. М.М. Лебедевой. – М.: Голден-Би, 2008. – С. 30–52.

государства, во-вторых, сужается выбор теоретических подходов, с помощью которых можно проводить анализ государства как актора мировой политики.

В качестве теоретического основания анализа современного состояния и направлений развития нормативной структуры мировой политики используются работы Э. Харрелла «О глобальном порядке: власть, ценности и строение международного общества»²⁶, Б. Бузана «От международного к мировому обществу? Теория английской школы и социальная структура глобализации»²⁷ и А. Вендта «Социальная теория международной политики».

Э. Харрелл проанализировал современную систему государств с помощью концепций плюралистического и солидарного типов международного общества. Ему удалось системно описать и объяснить процесс формирования солидарного международного общества на основе качественной трансформации конститутивных институтов плюралистического общества, таких как государство, равновесие сил, правление великих держав, война, международное право, дипломатия. Исследование Э. Харрелла является, прежде всего, хорошим методологическим пособием по анализу динамики нормативной структуры международного общества.

Книга Б. Бузана – результат его попытки объединить учение английской школы о международной структуре, международном обществе и мировом обществе в единую теорию. В ней он, в частности, разрабатывает подход к анализу институтов в мировой политике на основе идей Дж. Сёрла, в котором проводится различие между конститутивными институтами и производными от них регулятивными институтами. Дифференциация нормативных институтов на конститутивные и регулятивные позволяет конкретизировать понятие нормативной структуры мировой политики.

А. Вендт в своем фундаментальном труде по общей теории МО и МП развивает идею о существовании в мировой политике трех различных нормативных культур: гоббсовской, локкианской и кантианской. Актеры в этих культурах занимают различные ролевые позиции в отношении друг друга, что детерминирует практическое воплощение существующих в мировой политике конститутивных институтов. Сочетание нормативных структур плюралистического и солидарного типов международ-

---

²⁶ См.: Hurrell A. On Global Order. Power, Values, and the Constitution of International Society / A. Hurrell. – Oxford Univ. Press, 2007.

²⁷ См.: Buzan B. From International to World Society? English School Theory and the Social Structure of Globalization / B. Buzan. – Cambridge Univ. Press, 2004.

ного общества с локкианской и гоббсовской культурами соответственно позволяет сделать анализ нормативной структуры мировой политики более полным.

Основой представленной в данном исследовании классификации государств служат работы Р. Купера²⁸, Дж. Соренсена²⁹, М.М. Лебедевой³⁰, Дж. Поджи³¹. В них раскрывается принцип деления на государства модерна, постмодерна и премодерна, а также проясняется содержание данных понятий. Кроме того, для выделения различных типов государств модерна использовались работы А.Д. Богатурова³², Б. Бузана³³, Р. Кохэйна³⁴.

Важной работой, используемой в настоящем исследовании, является статья, которая впоследствии выросла в книгу двух авторов М. Барнетта и Р. Дювалля о различных типах власти в мировой политике³⁵. Предлагаемая ими классификация типов мирополитической власти позволяет объединить подходы всех основных парадигм ТМО и МП (реализма, либерализма, марксизма, конструктивизма и постмодернизма) к исследованию власти и детально рассмотреть различные аспекты власти государств в мировой политике в их совокупности.

Ключевое значение с точки зрения трансформационной проблематики государства имеет проблема доверия между государственными и негосударственными акторами. А. Хоффман в своей статье представил подробный обзор проблематики доверия в науке о международных отношениях и мировой политике³⁶. В.М. Сергеев с соавторами

---

²⁸ См.: Cooper R. *The Post-Modern State* / R. Cooper // *Re-Ordering the World* / M. Leonard (ed.) – The Foreign Policy Centre, 2002.

²⁹ См.: Sorensen G. *The Transformation of the State: Beyond the Myth of Retreat* / G. Sorensen. – Palgrave Macmillan, 2003.

³⁰ См.: Лебедева М.М. Такие разные государства / М.М. Лебедева // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / Под ред. М.М. Лебедевой. – М.: Голден-Би, 2008. – С. 91–98.

³¹ См.: Poggi G. *Forms of Power* / G. Poggi. – Polity, 2001.

³² См.: Богатуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международной системе / А.Д. Богатуров // *Международные процессы*. – 2006. – Т. 4, № 3 (12). URL: <http://www.intertrends.ru/twelfth/001.htm>

³³ См.: Buzan B. et al. *Regions and Powers: The Structure of International Security* / B. Buzan, O. Wæver. – Cambridge Univ. Press, 2003.

³⁴ См.: Keohane R. *Lilliput's Dilemmas: Small States in International Politics* / R. Keohane // *Small States in International Relations* / C. Ingebritsen, I.B. Neumann (eds.). – University of Washington Press, 2006. – P. 55–76.

³⁵ См.: Barnett M. et al. *Power in International Politics* / M. Barnett, R. Duvall // *International Organization*. – 2005. – No. 59. – P. 39–75.

³⁶ См.: Hoffman A. *A Conceptualization of Trust in International Relations* / A. Hoffman // *European Journal of International Relations*. – 2002. – Vol. 8, no. 3. – P. 375–401.

указали на зависимость доверия между государственными и негосударственными акторами от политического режима в государствах³⁷. Исходя из того, что проблематика доверия более детально изучена в рамках экономической теории, для анализа данной проблемы диссертант использовал фундаментальный труд исследовательского коллектива, работавшего под эгидой Центра исследований трансформации трудовых отношений при Университете Рутгерс, «Фирма как соавторское сообщество: реконструкция доверия в экономике знаний»³⁸ и теоретическое исследование новейших принципов организации экономической деятельности «Викиномика»³⁹. Опираясь на современную теорию и практику бизнеса, авторы данных монографий указывают на формирование и распространение новой организационной формы, которая позволяет в условиях современной экономики знаний наилучшим образом генерировать доверие. Данную организационную форму они назвали «соавторским сообществом».

В диссертации используются различные методы исследования. В целом, поставленная исследовательская проблема рассматривается с точки зрения теоретико-фундаментального анализа⁴⁰. Основным методом, используемым нами, является мета-анализ – синтез существующих исследований относительно поставленной проблемы⁴¹. Также широко применяется метод анализа научной литературы. Он служит составной частью метаанализа. Данное исследование является теоретическим, поэтому обзор литературы занимает в нем значительную часть. Особенно это относится к рассмотрению современного состояния теории государства в ТМО и МП, классификаций государств и к рассмотрению вопроса о нормативной структуре и власти государств в мировой политике.

Новизна данного исследования состоит в комплексном теоретическом анализе государства как актора мировой политики. В нем объединяется онтологическая, акторная и трансформационная проблематика государства. Такой комплексный тео-

³⁷ См.: Сергеев В.М. и др. Доверие и пространственное взаимодействие социальных сетей / В.М. Сергеев, А.С. Кузьмин, В.Д. Нечаев и др. // Полис. – 2007. – № 2. URL: <http://www.politstudies.ru/fulltext/2007/2/2.htm>

³⁸ См.: Heckscher Ch. et al. The Firm as a Collaborative Community: Reconstructing Trust in the Knowledge Economy / Ch. Heckscher, P. Adler. – Oxford Univ. Press, 2006.

³⁹ См.: Тапскотт Д. и др. Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет все / Д. Тапскотт, Э. Уильямс. – М.: BestBusinessBooks, 2009.

⁴⁰ См.: Дегтярев А.А. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направления развития / А.А. Дегтярев // Полис. – 2004. – № 1. URL: <http://www.politstudies.ru/N2004fulltext/2004/1/27.htm>

⁴¹ См.: Пье Р. Meta-Analysis / Р. Пье // The Sage Dictionary of Social Research Methods / V. Jupp (ed.). – Sage Publications, 2006. – P. 172–173.

ретический анализ государства в определенной степени является новшеством как для отечественных, так и для зарубежных исследований по международным отношениям и мировой политике. Использование конститутивного подхода для осуществления данного анализа также представляет определенную новизну.

Положения и выводы, выносимые на защиту

Анализ специфики государства как актора современной мировой политики позволяет сделать следующие выводы.

1. В увеличивающемся разнообразии государств современного мира можно выделить три идеальных типа государственности: государства модерна, государства постмодерна и государства премодерна. В целом, они различаются между собой по своему отношению к институтам модерна, таким как вестфальский суверенитет, государственные границы, национальная экономика и т. д. Государства модерна высоко ценят и стремятся сохранить эти институты; постмодернистские государства не отказываются от них полностью, но в своей политике не придают им первостепенного значения; государства премодерна не в состоянии создать устойчивые институты модерна.
2. Несмотря на изменения, происходящие в системе международных отношений и мировой политике, государства сохраняют свою специфику, которая, впрочем, постоянно дополняется в зависимости от типа государства, его возможностей и нормативной структуры мировой политики. В ходе исследования были выделены три специфические характеристики государственности, свойственные главным образом государствам модерна, однако в той или иной мере проявляющиеся и в государствах других типов: территориальность; статус политического актора по преимуществу, т. е. воздействие государства на объект неизбежно переводит этот объект в сферу политики; монополия на легитимное насилие. Чем далее государства отстоят от модерна, тем менее они проявляют данные характеристики. Институт территориальности государства постепенно сращивается с транслокальным пространством, в котором доминируют негосударственные акторы. В полной мере территориальностью описывается сегодня только военно-административная составляющая государства. Сфера экономики все более переходит в транслокальное пространство. Государство также остается по преимуществу политическим актором. Однако черты, свойственные госу-

дарству, такие как стремление к упрощению социально-политической реальности для повышения ее управляемости и уклон в сторону распределительной и надзорно-охранительной деятельности, становятся менее заметными под влиянием сотрудничества с представителями гражданского общества и бизнеса. Монополия на легитимное насилие, третья специфическая характеристика государства, сохраняется, но в измененном виде. Все более активную роль в сфере международной и глобальной безопасности начинают играть частные силовые компании. Однако отношения между государствами и частными силовыми компаниями носят неконкурентный характер. Частные силовые компании действуют там, где образовался вакуум государственной силы, и никогда не действуют против функциональных государств. В несостоявшихся государствах и регионах, в которых образовался вакуум власти, растущий спрос на физическую безопасность удовлетворяют на коммерческой основе частные силовые компании.

3. Концептуальный анализ акторности государства позволил выделить в ней три составляющие: государство как актор; власть государства, благодаря которой происходит актуализация акторности; и институционально-нормативная структура мировой политики, в рамках которой действия государства обретают смысл и регулируются. Государство как актор является сложной системой институциональных ансамблей, позволяющей отдельным индивидам и политическим группам реализовывать свои интересы во внутренней и внешней политике. Структурная природа государства обеспечивает ему высокую степень адаптивности. Власть государства скорее увеличивается, чем уменьшается. Причем ее увеличение происходит преимущественно за счет опосредованных форм влияния. Посредники между государством и объектом его влияния различны: негосударственные акторы, институциональные нормы и процедуры, дискурс. Однако, учитывая наличие интересов и ценностей у негосударственных акторов и относительную самостоятельность институтов и дискурсов, следует отметить, что опосредованные формы власти государство реализует за счет некоторой утраты своей автономии.
4. В нормативной структуре современной мировой политики можно выделить два отдельных пространства: плюралистическое (локкианское) и солидарное (кантианское) международные общества. Первое общество состоит преимущественно из государств модерна, второе – из государств постмодерна. Конститу-

тивные институты этих двух обществ качественно отличны друг от друга. Плюралистическое общество государств по-прежнему ориентируется на институты Вестфальской модели мира и стремится к статус-кво. В рамках солидарного международного общества государства, напротив, ведут себя революционно по отношению к институтам модерна. Их безопасность основана на взаимной уязвимости, взаимные отношения – на дружбе и общей идентичности. Физическое насилие исключено в данном обществе.

В плюралистическом и солидарном международных обществах ставка делается на различные типы власти. Государства модерна склонны использовать власть, которая предполагает прямое управление, тогда как государства постмодерна предпочитают опосредованную форму власти. Ставка государств постмодерна на опосредованную, но долгосрочную форму власти объясняется их активным участием в деятельности различных институтов многоуровневой управляемости, в которых они выполняют координирующие функции, воздерживаясь от прямого управления. Государства модерна неохотно участвуют в таких институтах, т. к. опасаются за свой суверенитет.

5. Усложнение мировой политики активизирует процессы трансформации государств. Наиболее активно такие процессы проходят в рамках солидарного международного общества. В трансформации государств можно выделить как минимум три тренда: ретерриториализация, децентрализация и интернационализация. Ретерриториализация заключается в перестроении территориальности государства в рамках полицентричной многоуровневой системы управляемости. Проявляется этот тренд в перераспределении ресурсов и возможностей государственного аппарата между субнациональным, национальным, наднациональным и транслокальным уровнями. При этом государства стараются контролировать набор и объем властных ресурсов и возможностей, передаваемых негосударственным акторам и институтам, а также определять, какие именно институты и на каком уровне будут наделены этими властными возможностями. Государство не утрачивает своей власти. В системе многоуровневой полицентричной управляемости власть государства существует не на одном, а на нескольких уровнях управляемости.

Тенденция децентрализации государств заключается в постепенном переходе от правительства (government) к управляемости (governance) в различных тер-

риториальных масштабах и функциональных областях. Проявляется данная тенденция в том, что вместо государственного аппарата руководящую функцию в реализации различных проектов выполняют множество разнообразных форм сотрудничества и партнерства между государственными и негосударственными акторами. В этих партнерствах государства зачастую играют роль первых среди равных. При этом государства способны создавать условия для реализации необходимого им типа или комбинации типов управляемости в той или иной сфере. Наиболее устойчивые коалиции между государственными и негосударственными акторами основаны на общности ценностей и идентичностей. Такие коалиции в потенциале могут стать новой доминирующей формой акторности в мировой политике.

Апробация результатов исследования. Основные результаты данного исследования были обсуждены на заседании кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России, использовались в рамках проекта «Динамика мирового политического развития и проблемы глобальной конкурентоспособности России», реализуемого Научно-образовательным центром проблем глобального политического развития при МГИМО (У) МИД России, а также отражены в пяти печатных работах (общим объемом 4 п.л.), три из которых опубликованы в журналах, рецензируемых ВАКом.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура работы определяется ее целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во **введении** содержится обоснование значимости и актуальности избранной темы исследования, дается анализ степени ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, его теоретико-методологические основы, представлены его теоретическая и практическая значимость.

В **первой главе** исследования рассматривается специфика государства как исследовательского предмета науки о мировой политике. Государства обладают качественной спецификой, благодаря которой они исследуются именно как государства. Отличаясь от негосударственных акторов категориально, государства также различаются и между собой. При этом разнообразие государств растет в мировой политике.

В развитии государства как исследовательского предмета науки о мировой политике ключевую роль играет академическое сообщество. Исследователи во многом сами формируют параметры государственности, выделяя в определенный период одни из них и отодвигая на второй план остальные. Первая глава разделена на три параграфа, которые соответствуют отмеченным параметрам специфики государства как исследовательского предмета: отличие государств от негосударственных акторов, различие государств между собой и дискурс о государстве в теории международных отношений и мировой политики.

В параграфе 1.1. выделяются специфические характеристики государства: территориальность, статус политического актора по преимуществу и монополия на легитимное насилие.

Опираясь на работы С. Роккана⁴² и А. Хиршмана⁴³, диссертант определил территориальность как такое состояние политики, при котором военно-политические, экономические и культурные процессы и структуры сконцентрированы в рамках ограниченной, четко определенной территории. Несмотря на глобализацию, которая в значительной степени вывела из под контроля государств экономическую сферу, территориальность по-прежнему остается уникальной характеристикой именно государств.

Государство является политическим актором по преимуществу. Данный статус государства обеспечивается спецификой его поведения, суверенитетом и политическим авторитетом. Политическая природа государства заключается в том, что любой вопрос, попадающий в сферу интересов и регулирования государства, становится вопросом политическим. Специфика поведения государства проявляется в склонности к упрощению и рационализации объекта государственного регулирования, а также в том, что государству свойственно не производить, а охранять и распределять блага. Суверенитет и авторитет позволяют государству выступать единственным и единым легитимным представителем всей нации в мировой политике. Данная способность государства не уменьшается, и оно по-прежнему остается сувереном мировой политики.

Активное развитие и расширение географии деятельности частных силовых компаний не приводит к подрыву монополии государств на легитимное физическое

---

⁴² См.: State Formation, Nation-Building, and Mass Politics in Europe: The Theory of Stein Rokkan / P. Flora, S. Kuhnle, D. Urwin (eds.). – Oxford Univ. Press, 1999.

⁴³ См.: Hirschman A. Exit, Voice, and Loyalty: Responses to Decline in Firms, Organizations, and States / A. Hirschman. – Harvard Univ. Press, 1970.

насилие, т. к. цели данных компаний определяются коммерческими соображениями, они не имеют своей политики и не действуют против своих государств.

Параграф 1.2. посвящен анализу трех типов государственности современной мировой политики: государств модерна, постмодерна и премодерна. Данные три типа государств можно рассматривать как метаклассификацию, включающую в себя критерии и характеристики большинства существующих классификаций государств. Она отражает общее состояние политической системы мира, в которой наряду с устойчивыми институтами модерна активно развиваются элементы постмодерна при сохранении архаичных пространств премодерна. Если в социальном пространстве модерна доминирующей организационной формой управления политическими процессами остается национальное государство, то в пространстве постмодерна происходит формирование многоуровневой полицентричной управляемости, в которой государство является лишь одним из многих центров управления. В пространстве премодерна государственность присутствует только как юридическая фикция, а реальное управление осуществляется кланами, полевыми командирами, старейшинами племен.

В параграфе 1.3. проанализированы основные парадигмы науки о международных отношениях и мировой политике с точки зрения проблематики акторности государства. Пользуясь методологией Дж. М. Гобсона⁴⁴, были выделены пять общих теорий государства по критерию акторности: (1) пассивно-адаптивное государство без международной акторной власти (неореализм, структуро-центричное направление исторической социологии и мир-системная теория в неомарксизме); (2) государство, адаптирующееся к гражданскому обществу, с умеренной международной акторной властью (постмодернизм, гиперглобализм, (нео)функционализм, либеральный институционализм, (нео)либеральный интернационализм и неоидеализм); (3) государство, адаптирующееся к гражданскому обществу, с высокой международной акторной властью (идеализм и конструктивизм); (4) активное государство с высокой внутренней и международной акторной властью (неолиберальный институционализм, скептическое направление в исследованиях глобализации); (5) конститутивное государство с изменяющимися уровнями внутренней и международной акторной власти (консти-

---

⁴⁴ См.: Hobson J. *The State in International Relations* / J. Hobson. – Cambridge Univ. Press, 2001.

тутивные теории государства Дж. М. Гобсона, М. Манна⁴⁵, а также сторонники трансформационного подхода к глобализации).

Во **второй главе** данной работы рассматривается проблематика акторности государства как теоретический концепт, а также теоретические ограничения при анализе государства. Пользуясь теорией структуризации Э. Гидденса⁴⁶ и трансформационной моделью социального действия Р. Бхаскара⁴⁷, в акторности были выделены три составляющие: актор, нормативная структура, в рамках которой действует актор, и власть актора. Данные три составляющие акторности государства были проанализированы в следующих параграфах.

Параграф 2.1. посвящен анализу теоретических ограничений исследования государства как актора мировой политики. Такими ограничениями являются идеологическая разобщенность между основными парадигмами науки о международных отношениях и мировой политике; включенность государства в практический и рефлексивный опыт общества, что выражается в методологическом национализме и идее абсолютного государства. Значительным ограничением исследования государства как актора мировой политики служит нерешенность проблемы онтологического статуса государства.

Параграф 2.2. посвящен анализу концепции «актор» в мировой политике. Ключевым свойством актора в теории международных отношений и мировой политики признается способность активно-деятельного образования к рефлексивному и целеполагательному действию. Долгое время такое понимание концепции «актор» приводило к антропоморфизации государств. Альтернативным решением данной проблемы является подход постмодернистов, которые рассматривают актор как проект. Такое решение позволяет избежать поиска сущностного начала государства, которое было бы способно к рефлексии и целеполагательному действию. При этом государство как проект не лишено качеств рефлексии и целеполагания. Проявляются эти качества в нарративе государства о себе. В частности, К. Уайт⁴⁸, используя акторно-сетевую

---

⁴⁵ См.: Mann M. The Sources of Social Power. In 2 vol. Vol. 2: The Rise of Classes and Nation States, 1760–1914 / M. Mann. – Cambridge Univ. Press, 1993.

⁴⁶ См.: Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005.

⁴⁷ См.: Bhaskar R. The Possibility of Naturalism / R. Bhaskar. – 3rd ed. – Routledge, 1998.

⁴⁸ См.: Wight C. Agents, Structures and International Relations / C. Wight. – Cambridge Univ. Press, 2006.

теорию, концептуализирует государство в качестве материально-семиотической сети, благодаря которой индивиды способны реализовывать свои цели.

Население и государство, соединяясь друг с другом, образуют сложную актор-сеть, в которой индивиды выполняют функцию акторов, а государство – роль структуры. Учитывая неопределенность источника действия, присущую любым акторам-сетям, данное распределение ролей следует считать условным. Концептуализация государства как актора-сети позволяет, во-первых, рассматривать государство в качестве актора мировой политики и, во-вторых, сохранять взаимоконституирующие отношения как между населением и государством, так и между государствами и нормативной структурой мировой политики, не попадая в ловушку структурализма.

В параграфе 2.3. рассматривается нормативная структура мировой политики как составная часть акторности государств. Опираясь на английскую школу международных отношений и теорию институтов Дж. Сёрла⁴⁹, диссертант выделил шесть конститутивных институтов международного общества: территориальное государство, гегемония великих держав, равновесие сил, дипломатия, война и международное право. В своей классической форме данные институты воспроизводятся государствами модерна, которые образуют между собой плюралистическое международное общество. Государства постмодерна также воспроизводят перечисленные институты в своей деятельности, но уже на качественно ином уровне, образуя при этом солидарное международное общество. К примеру, суверенитет в солидарном международном обществе понимается как ответственность, а в плюралистическом – как право; международное право в солидарном обществе все более смешивается с моралью и приобретает признаки естественного права, тогда как в плюралистическом обществе оно по-прежнему понимается исключительно в позитивистском ключе.

Параграф 2.4. посвящен проблематике власти в мировой политике. Власть в мировой политике полиморфна, ее нельзя сводить к какой-либо одной форме. М. Барнетт и Р. Дювалль выделили два параметра генерации власти: тип социальных отношений, в которых возникает власть (интерактивные или конститутивные), и специфика властных отношений (прямые или опосредованные). На пересечении этих двух параметров возникают четыре идеальных типа власти: принудительный (интерактивные и прямые отношения), институциональный (интерактивные и опосредо-

---

⁴⁹ См.: Searle J. The Construction of Social Reality / J. Searle. – New York: The Free Press, 1995.

ванные отношения), структурный (конститутивные и прямые отношения) и продуктивный (конститутивные и опосредованные отношения). В рамках плюралистического международного общества преобладает власть, основанная на прямых и интерактивных отношениях, тогда как в солидарном международном обществе регулирование политическими процессами происходит преимущественно за счет опосредованных и конститутивных отношений.

Третья глава диссертации посвящена проблеме трансформации государств в современной мировой политике. Изменениям в большей степени подвергаются государства постмодерна. В первую очередь, изменения отражаются на фундаментальных институтах государственности: территориальности, суверенитете, монополии на легитимное насилие. Данные институты не исчезают, а усложняются. Трансформация государств также происходит благодаря образованию различных коалиций между государствами и негосударственными акторами для улучшения управляемости на глобальном, региональном и национальном уровнях. Было установлено, что наилучшим механизмом стабилизации возникающих коалиций являются различные меры, направленные на развитие доверительных отношений между государственными и негосударственными акторами на основе общих ценностей.

В параграфе 3.1. анализируются качественные изменения основных институтов государственности. Их усложнение происходит за счет растущего сотрудничества государств и негосударственных акторов. Территориальность государств соединяется с транслокальностью негосударственных акторов, государства активно используют в своей силовой политике частные силовые компании. Применяя подход Х. Спруйта⁵⁰ к анализу институциональной селекции в мировой политике, можно утверждать, что в данный момент происходит формирование коалиций между классическими и «новыми» акторами мировой политики, с помощью которых классические акторы конвертируют свои властные ресурсы в транснациональную форму.

Параграф 3.2. посвящен анализу коалиций, возникающих между государственными и негосударственными акторами. Такие коалиции имеют различную форму и возникают в различных сферах. Наиболее распространенной формой являются государственно-частные партнерства, которые могут быть либо экономическими,

---

⁵⁰ См.: Spruyt H. The Sovereign State and Its Competitors: An Analysis of Systems Change / H. Spruyt. – Princeton Univ. Press, 1996.

либо социальными. Экономические партнерства, как правило, организуются на основе контракта, социальные партнерства – на основе общих целей и идентичности. Кроме государственно-частных партнерств к коалициям между государственными и негосударственными акторами относятся также различные институты глобальной управляемости. К таким коалициям принадлежат и многочисленные так называемые смешанные механизмы регулирования международных экономических процессов, такие как Глобальный договор, ВТО и Всемирный Банк. Подобные коалиции возникают также и в сфере безопасности как при военных, так и при миротворческих операциях.

В параграфе 3.3. рассматривается проблематика доверия в мировой политике. Между коалициями, основанными на доверии, и коалициями, основанными на интересах, существует значительное различие. Заключается оно в том, что доверие предполагает общность ценностей. Именно эта ценностная составляющая доверия позволяет акторам продолжать сотрудничать, даже если это на каком-то этапе может противоречить их непосредственным интересам. Коалиции, основанные на доверии, широко распространены в экономической сфере. Для теоретического описания коалиций между государственными и негосударственными акторами, основанных на доверии, из экономической теории было позаимствовано понятие «соавторское сообщество». «Соавторское сообщество» – новая организационная форма экономической деятельности, объединяющая разнообразных акторов в сообщество, основанное на доверии и взаимном вкладе в производство новых ценностей. В традиционном сообществе (*Gemeinschaft*) ценности важны, но они существуют в нем априорно, до начала взаимодействия акторов. В модернистском сообществе (*Gesellschaft*) ценности смещены с общественного на индивидуальный уровень. В общественной сфере остаются лишь интересы. В «соавторском сообществе» ценности трансформируются в intersубъективную величину, они выходят за пределы личной сферы акторов и становятся предметом их взаимной деятельности.

В заключении данной работы делаются общие выводы. Государства не исчезают и не утрачивают своего значения в современной мировой политике. Система государств встраивается в транснациональный мир. Институциональная и поведенческая специфика государства сохраняется, однако в контексте транснациональных отношений эта специфика усложняется, приобретая новые качества. В мировой политике происходит институциональная селекция, в ходе которой формируются коалиции между классическими и «новыми» акторами. Данная селекция выявила три

основных типа государств: государства модерна, постмодерна и премодерна. Государства постмодерна активно и добровольно участвуют в процессах и институтах управляемости на различных уровнях мировой политики. Государства модерна, напротив, опасаясь за свой суверенитет, неохотно встраиваются в сложные сети транснациональной взаимозависимости. Если это происходит, то государства модерна стараются сохранить по возможности полный контроль над негосударственными акторами и транслокальным пространством. Государства премодерна функционально несостоятельны. В строгом смысле они не являются акторами мировой политики.

Проводя политику децентрализации и деполитизации многих своих функций, государства постмодерна активнее, чем государства модерна формируют коалиции с негосударственными акторами. Поэтому в солидарном международном обществе, образуемом государствами постмодерна, институциональная селекция протекает более динамично, чем в плюралистическом международном обществе, состоящем из государств модерна.

Наиболее устойчивой основой для создающихся коалиций служит общность ценностей, которая выражается в доверии. Размеры и уровень консолидации коалиций зависят от охвата и глубины доверительных отношений между государственными и негосударственными акторами. Способность государств к установлению подобных отношений с широким кругом негосударственных акторов может рассматриваться как один из ключевых факторов, определяющих власть государств в мировой политике.

Возможным итогом происходящей институциональной селекции может стать трансформация наиболее консолидированных коалиций в единые активно-деятельные образования. Прототипом таких образований служит организационная форма «соавторского сообщества», получившая в последнее время активное распространение в экономической сфере.

Список публикаций по теме диссертации

Харкевич М.В. Проблематизация государства как актора мировой политики / М.В. Харкевич // Космополис. – 2008. – № 1 (20). – 0,7 п.л.

Харкевич М.В. Государства-изгой как образ «другого» в мировой политике / М.В. Харкевич // Полис. – 2009. – № 4. – 0,8 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ № 174.

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
119218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26

Харкевич М.В. Внесистемность «государств-изгоев»: реальность или риторика? / М.В. Харкевич // Вестник РГГУ. Серия «Политология. Социально-коммуникативные науки». – 2009, № 1/09. – 0,6 п.л.

Харкевич М.В. Поствестфаль или кантианский Вестфаль? / М.В. Харкевич // Мировая политика: новые проблемы и направления / Под ред. М.М. Лебедевой. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – 1,1 п.л.

Харкевич М.В. и др. Кризис экономический или кризис мирополитический? («Круглый стол») / М.М. Лебедева, Д.М. Фельдман, Т.В. Юрьева, В.М. Кулагин, К.П. Боришполец, М.В. Харкевич // Вестник МГИМО. – 2009. – № 5 (8) – 0,7 п.л.